

Л. В. Татаурова

Россия, Омск

Институт археологии и этнографии СО РАН, омская лаборатория

Россия, Томск

НИ ТГУ Лаборатория археологических и этнографических исследований Западной Сибири

Археологический источник Нового времени: методические аспекты

Работа выполнена в рамках реализации гранта РФФ № 18-18-00487

Концепция источника Нового времени и его специфика уже рассматривалась в публикациях. Важным является то, что к археологическим коллекциям XVII-XIX в. так же, как и к артефактам ранних эпох, необходимо применять систему методических средств и набор исследовательских процедур. Комплексное изучение полученного источника в совокупности с письменными и этнографическими материалами, с которыми он имеет близкие, но ослабленные связи, позволит приобрести объективную информацию о его месте в многообразии и взаимосвязях изучаемой культуры, атрибутировать археологические предметы по их функциональному назначению и применению. Кроме того этот источник можно «оживить» используя аналогии «с живыми обществами, где подобные материальные вещи функционируют в живой культуре, и это может дать археологу ключ к диагностированию, интерпретации и реконструкции». Для этого предлагаются разные способы и методы, в том числе автором.

«Оживление» археологической русской сибирской культуры XVII-XVIII вв. возможно через этноархеологию «занимающуюся изучением того, как материальная культура живого общества связана в нем с прочими сторонами культуры и как она была бы (и будет) представлена в археологическом материале».

Для Сибири это особо актуально потому, что в археологическом материале памятников периода российского освоения есть комплексы предметов и объектов, использование которых было, во-первых, более продолжительным по сравнению с европейской частью России. Во-вторых, отдельные категории предметов (например, керамика, кресала, светцы, и др.) вышли из употребления только к середине XX в.

Поэтому систематизировать археологический материал можно на основе изучения выявленного по письменным источникам и этнографическим материалам ассортимента предметов. Такая типология будет репрезентативной и работающей, так как выработана самой культурой, где каждый тип имеет свое название, назначение и соответствует традиционным функциям и связям.

Оценивая общие тенденции в систематизации археологических коллекций XVII-XVIII вв. в российской археологии можно констатировать, что направление процесса исследований идет чаще не от этнографической современности в древность (от известного к неизвестному), а наоборот, – от моделей, полученных на древнерусских материалах – к Новому времени и сопоставлению их с этнографией. Как справедливо считает Г.Х. Самигулов, это парадоксальная ситуация.

Причина кроется в том, что проблемным полем в получении археологического источника Нового времени является работа с уже накопленным этнографическим материалом. Для XVII-XVIII вв. он получен из письменных источников, и, несмотря на то, что отражает время синхронное существованию изучаемых памятников, для соотнесения археологических и описываемых в документах предметных комплексов необходимо проведение специальных исследовательских процедур. Не случайно, в книге «Этнография русского крестьянства Сибири. XVII – середина XIX вв.» нет анализа предметных коллекций. Несмотря на то, что на момент подготовки этой публикации уже были получены археологические материалы Мангазеи, других памятников, они остались без внимания.

Безусловно, эта монография, как и другие исследования этнографии русских, есть ценнейшие исторические источники, но связать их с археологическим материалом сложно. Эта проблема так же поднималась в публикациях.

Что касается современных наработок в этнографии материальной культуры русских, то проблема, по мнению Ю.М. Лесмана, состоит, в том, что: 1. имеется источниковедческий разрыв между археологическими материалами, обработанными по правилам археологической науки (типологии, хронологии, ареалы распространения) и материалами этнографии и музейными коллекциями. Разрыв этот методический, связанный с отличающимися принципами обработки материала в археологии и этнографии; 2. этнографические материалы собирались выборочно и мало сопоставимы с археологическими коллекциями.

Анализ определенной части имеющихся публикаций показал, что в методических подходах к типологиям археологических предметов, являющихся в развитии направления «археология русских» одной из ключевых исследовательских тем, использование данных этнографии и письменных источников различно и не всегда востребовано в силу указанных выше причин.

Пожалуй, самой удачной на сегодняшний день работой, объединившей археологические, письменные и этнографические материалы всего сибирского региона, является исследование А.В. Шаповалова, посвященное культуре потребления табака. Дополняет его систематизация курительных принадлежностей XVII–XVIII вв. на археологических материалах Левобережной Украины выполнила О. В. Коваленко. Эти работы можно считать примером в представлении возможностей и результатов комплексных исследований в получении новых знаний.

Подобное исследование проведено П.А. Корчагиным в попытке построения типологии гвоздей. Отталкиваясь от современных ГОСТов номенклатуры этих предметов, автор, используя энциклопедические словарные собрания разных периодов и архивные данные, рассматривает внутреннюю структуру в типе гвоздь на основе критериев назначения каждого вида (сорта) метизов.

Одна из удачных систематизаций материала посвящена огневым приборам, история использования которых насчитывает более 1200 лет. По

этой теме О.А. Митько опубликована серия работ, объединивших археологический материал разных периодов, территорий и народов, этнографические и письменные источники.

Сложнее обстоит дело с классификациями самого массового археологического материала – керамики. Разные методы ее типологий уже рассматривались автором. Большая часть проведенных исследований была нацелена лишь на систематизацию материала и не предусматривала рассмотрение глиняной посуды в рамках окружающей ее культурной среды. А ведь в культуре русских сибиряков глиняная посуда вышла из повседневного обихода только к середине XX в.

Ряд исследований посвящены локальным систематизациям кожаных изделий. Для Мангазеи они включают классификации разных категорий находок: виды сырьевых ресурсов; типологию обуви, основанную на конструктивных и технологических отличиях фасонов; типологию обувных подковок на примере разработанной Б.А. Колчиным для древнерусских материалов; типологии других деталей костюма, выполненных из кожи, ремесленных инструментов кожевенно-обувного производства, и т.д.

Другой подход в изучении обуви на материалах сельских памятников Омского Прииртышья был предложен В. Б. Богомоловым и Л. В. Татауровой. Реконструирована форма изделий, выделены десять типов обуви характерные для конца XVII–XVIII вв. Основой для выделения типов взяты назначение обуви и связанные с ним конструктивные и технологические особенности. Для выяснения названий и функций обуви использованы этнографические и письменные источники.

Сложнейшей проблемой в плане интеграции различных источников является реконструкция аспектов духовной культуры. Прежде всего, это относится к культовому литью. Все имеющиеся классификации медного литья изучаются в рамках одного или нескольких исследовательских подходов. Первый подход искусствоведческий: изучение иконографии креста. Второй – исторический: кресты-тельники рассматриваются в структуре историко-культурных комплексов археологических памятников. Третий – историко-культурологический подход, по методикам близок к этнографии. В Сибири развивается «технологический» подход в изучении культового литья методами естественных наук.

В современных исследованиях преобладает искусствоведческий подход. Очень мало исследований в историко-культурологическом направлении. Кресты выступают как символы веры, но интерпретация каждого отдельного типа и всего типологического разнообразия в системе жизненных ценностей и внутреннего мира их носителей нам мало доступна.

Изучение систем жизнеобеспечения и культуры повседневности русского населения Сибири в контексте общерусской культуры Нового времени требует создания продуманной универсальной методической основы. Это позволит выполнить углубленный сравнительный анализ «европейского» и «сибирского» вариантов русской культуры в XVI–XIX вв., выявить общее и особенное, проследить традиции и инновации.